

Велев Дами не отходить далеко, Ся Дунли поспешил в дом приготовить гостевую комнату. Город Лао Сюя находился даже дальше, чем родной город самого Ся Дунли, так что обернуться за один день тот точно не смог бы, да и вести машину ночью слишком опасно. Переночевать у него Лао Сюю придется наверняка.

Во время ремонта он предусмотрел место для гостевой комнаты, но кровать купить так и не успел, так что Лао Сюю, похоже, придется потесниться в палатке.

Кхм-кхм, свой спальник он уже пожертвовал Дами, так что оставалось лишь поскорее, пока солнце еще высоко, вынести на просушку запасное одеяло, проверить, работает ли кондиционер, ах да, и приготовить еще один комплект банных принадлежностей.

Ся Дунли суматошно хлопотал по дому и до самой этой минуты даже не подозревал, что совершил роковую ошибку: он совершенно забыл спросить у Лао Сюя, какой именно породы у того питомец.

Знакомство Ся Дунли и Лао Сюя уходило корнями в те времена, когда он впервые попал на тимбилдинг Союза писателей.

Тогда он был еще начинающим автором, едва перешагнувшим порог для вступления в Союз сетевых писателей, и с трепетом перед мэтрами литературы, полными надежд на сам выезд, переступил порог хого-ресторана... Да-да, именно заведения с хого, причем претендовавшего на звание самого аутентичного сычуаньского ресторана в духе Чэнду.

А потом их председатель широким жестом, под недоуменным взглядом официанта, заказал на все столы двойные котелки «Инь-Ян» с двумя видами бульона.

Этот жест и задал главный тон всей встрече.

Сначала все чинно переговаривались, делясь плюсами и минусами своих литературных платформ, обсуждали, кресла какой марки удобнее для спины, какой клик клавиатуры лучше вдохновляет и в какой больнице отделение традиционной медицины делает самый эффективный массаж.

Но стоит пропустить по кружке пива, как от скромности не осталось и следа. Мэтры принялись наперебой хвастаться тем, как мастерски увиливают от редакционных дедлайнов, как научно уходить в загул и не быть при этом линчеванными читателями, а главное — как в этой профессии с самым узким кругом общения умудриться найти себе жену.

Их председателя, женившегося на поэтессе из женского отдела литературы, тут же выпихнули на сцену делиться историей любви. Молодежь слушала с горящими глазами и взбудораженно вопила, требуя немедленно устроить совместный вечер знакомств с авторами женской прозы, а кое-кто даже принялся звонить своему редактору прямо из зала.

И пока Ся Дунли в полном ошеломлении наблюдал за этим шабашем, сидевший рядом паренек в типичном прикиде отъявленного отаку поправил черные очки в оправе и язвительно заметил:

— Устроить совместный вечер с авторами женской прозы? Да там шанс найти жену еще ниже! Каких только идеальных мужчин они в своих романах не описывали, неужели их заинтересует кто-то вроде нас?

Эти слова прогремели как гром среди ясного неба. От недавнего ора остался лишь отчаянный стон разочарования.

Ся Дунли, которому по работе доводилось заглядывать в женские разделы и который неплохо уяснил вкусы местной аудитории, не удержался и поаплодировал. Не то чтобы он хотел принизить братию мужской прозы, но при всех достоинствах авторов-домоседов недостатков, наступавших на все мины женских вкусов, у них хватало: нелюбовь к спорту, затворничество и своеобразные хобби отаку.

За такое сочувствие паренек, которого уже успели ухватить за шею рассвирепевшие коллеги, благодарно кивнул Ся Дунли. Так они и ступили на борт хрупкой ладьи дружбы.

В те времена Лао Сюй откликался на «Сяо Сюй». Имя у него было поэтичным, прямо как из тайваньской драмы — Сюй Ибай. Да и выглядел он вполне как главный герой: высокий, худой, внешне баллов на восемь из десяти. Однако товарищ Сюй Ибай полностью не оправдал свой образ: романтическая жилка у него отсутствовала напрочь.

Когда девушки пытались говорить с ним о поэзии и романтике, его голова была забита лишь нечистью, злыми духами и чертовщиной.

А когда он наконец опомнился, никаких девушек рядом уже не осталось. Вокруг него сгруппировались исключительно мужики со схожими интересами, а обращение «красавчик» в комментариях сменилось на народное «братан».

Прошли годы. Сяо Сюй, когда-то известный мистикой и хоррорами, превратился в автора легких комедийных романов, а Ся Дунли, ранее писавший сладкие городские мелодрамы, переквалифицировался в сценариста исторических картин. Из-за страсти прятать в сюжете трагические повороты так, что никто не мог угадать место удара, в народе его прозвали Ся-Клинок.

Время, конечно, изрядно отточило свои ножи на обоих, но, к счастью, их дружба выстояла.

Вот только сейчас хрупкая ладья их дружбы, пережившая немало штормов, готовилась пойти ко дну.

Ся Дунли с ледяным выражением лица встал между другом и домом. Глядя на приятеля, который вылез из забитого вещами пикапа и всю расплывался в заискивающей улыбке, он абсолютно безжалостно произнес:

— Поворачивай назад.

Так, стоп, мы что, пропустили кусок сюжета? Как трогательное братство в мгновение ока превратилось в драму с разрывом отношений?

Всему причиной был пассажир, выглядывавший с заднего сиденья пикапа.

Круглая черная голова, розовая тушка, два уха размером с веер, едва заметный коротенький хвостик и куча жира на брюхе... А главное — две свиные ножки, опиравшиеся на дверное стекло (те самые ножки, что обычно тушатся в супе вместе с соевыми бобами), недвусмысленно указывали на то, кем на самом деле являлся сынок его закадычного друга.

— Да, это была свинья!

Судя по форме и расцветке, когда-то это поросёнок рекламировалось как карликовая мини-пиг-свинка, в свое время завоевавшая рынок домашних питомцев благодаря милому виду и обещаниям продавцов, что она никогда не вырастет. Однако текущие габариты, превосходящие

даже Дами, наглядно доказывали: сказка про карликовость была грандиозным обманом.

Само собой, спустившийся с поводком юноша перед ним оказался очередной жертвой недобросовестной рекламы.

Ся Дунли легко мог представить всю беспомощность друга, когда вес и размеры его любимца начали стремительно расти по экспоненте.

Теперь становились понятны и многие странности.

С чего бы обычные вредные привычки домашнего питомца довели соседей до жалоб, а сами жалобы переросли в визит домового комитета с полным запретом на содержание?

Да потому что город, где жил Сюй Ибай, первым в стране ввел официальный запрет на содержание свиней в городских квартирах! А уж какой шум, треск и запах производит свиной быт — и так понятно. К слову, как Сюй Ибай вообще умудрялся скрывать это от соседей? Доказывал им, что смотрит «Свинку Пеппу»?

Ся Дунли даже не знал, какое выражение лица ему сейчас принять.

— Сяо Ся! Братан, выслушай меня, за моим сыном правда очень легко ухаживать! — Сюй Ибай, спустив своего «сына» с машины, одновременно сгрузил огромный мешок. Сквозь полупрозрачный пластик отчетливо проглядывал собачий корм той же марки, что ел Дами, и куча дорогого сублимированного лакомства. Явный расчет на подкуп!

Неужели он клюнет на эту уловку?!

— У-у-у... — Янтарные глаза Дами то и дело скользили по мешку Лао Сюя. Интеллект бордер-колли, сравнимый с уровнем шестилетнего ребенка, позволил псу мгновенно узнать самые любимые пачки, и его охватила страстная жажда. Однако он был сдержанным псом и обязался держать фасон.

Поэтому Дами лишь протянул лапу, нажав на защелку калитки, толкнул ее и чинно уселся.

— Гав! — «Добро пожаловать в гости!»

Ся Дунли: «...Ах ты, мелкий предатель!»

Он вздохнул и под умоляющим, полным надежды взглядом лучшего друга отступил на шаг:

— Заходите пока.

— Моего сына зовут Сяокан, он суперпослушный! Ходит в туалет строго в отведенное место, кастрирован, ест немного, выгуливать не надо... Ты только не презирай его! Он правда очень умный и воспитанный, всему сразу учится!

Лао Сюй нежно поглаживал жесткую щетину любимца и причитал:

— Сяокан действительно безумно милый. Я растил его с трехмесячного возраста, это самый умный и ласковый поросенок, какого я видел!

«Ты, небось, других живых свиней и не встречал?» — Ся Дунли отхлебывал чай маленькими глотками и хранил каменное выражение лица, хотя в душе отчаянно иронизировал.

Сюй Ибай скорбно поднял глаза, и в его взгляде читалась крайняя искренность:

— Братан, ты моя последняя надежда, оставь моего сына у себя! Я всех знакомых расспросил, никому нельзя оставить. А в деревню отдавать страшно — боюсь, однажды мне его же мясо на тарелке подадут! Я верю только тебе!

Услышав это, Ся Дунли немного опешил и перевел взгляд на тушку мини-пига: от похлопывающих ушек к крепкой и вполне упитанной шее, затем к аккуратному брюшку с идеальным соотношением жира и мяса, и наконец — к четырем чистеньким розовым копытцам и тонкому хвостику, вилявшему от беспокойства.

Приходилось признать: друг действительно откормил своего поросенка так, что тот выглядел чертовски аппетитно.

Лао Сюй и не подозревал, о чем мысленно рассуждает его приятель. А если бы узнал — наверняка вскочил бы и устроил товарищу бурный баттл.

<http://bllate.org/book/18144/1757400>